

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-575

УДК 371.2

Научная статья

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

О.А. Логинова

Обоснование. Педагогическое образование нашей страны находится в процессе постоянного реформирования. Реалии сегодняшнего дня заставляют методично пересматривать сущность, цели и государственно-общественные ожидания от педагогического образования. Похожий процесс уже происходил в России в начале пути становления педагогического образования. В связи с этим обращение к истории развития педагогического образования в России XIX – начала XX веков позволяет проанализировать основные проблемные вопросы, которые вставали перед образованием в этот период, уточнить особенности становления и развития педагогического образования, обозначить его отличительные черты.

Цель – анализ становления и развития педагогического образования в России в XIX – начале XX веков.

Материалы и методы. Основным методом исследования является ретроспективный анализ. Кроме этого были использованы историко-структурный, сравнительно-сопоставительный методы, которые позволили провести системный анализ развития педагогического образования в России XIX – начала XX веков.

Статья опирается на архивные источники, включает в себя обращение к научно-исследовательским материалам, нормативно-правовым актам и научно-популярной литературе XIX – начала XX веков.

Результаты. Первые масштабные шаги в становлении педагогического образования в России были предприняты в XVIII веке. С

этого периода и весь XIX век происходило постепенное совершенствование педагогического образования. В цикл образовательных предметов для будущих учителей стали входить, помимо основных предметов, дисциплины педагогического цикла, такие как дидактика, педагогика, методика преподавания, психология и др. Впервые в стране стали появляться отечественные методические разработки для отдельных предметов. В России педагогическое образование рассматривалось преимущественно как мужская деятельность. Как показывает анализ архивных источников и литературы, в стране весь XIX век наблюдался острый дефицит педагогических кадров. Для его устранения в России в 1804 году открываются педагогические отделения при окружных Императорских университетах. Спустя двенадцать лет - в 1816 году - открывается первый в Империи Главный Педагогический Институт, а позднее и другие педагогические институты. В середине века - в 1860 году - в стране появляются двухлетние педагогические курсы при Императорских университетах. В 1876 году поднимается вопрос о женском педагогическом образовании, что приводит к открытию первого женского педагогического института в 1903 году. Для повышения престижа педагогической профессии в России XIX – начала XX веков государство приравнивает служение в должности учителя или преподавателя к государственной службе, где каждая педагогическая должность соответствует определённому чину со всеми привилегиями и государственным обеспечением; компенсирует расходы на жильё, освещение, отопление, учебную литературу; поддерживает учительские семьи, рождение детей у учителей и преподавателей; обеспечивает пенсиями и дает возможность получения наград, дающих дополнительные материальные выплаты. Как показал анализ проблем развития педагогического образования в XIX – начале XX веков, схожие проблемы наблюдаются и в современной России. Поэтому рассмотрение способов и государственных инициатив для поддержки и поднятия престижа педагогической профессии того времени могут быть полезны сегодня. В связи с этим актуальность заявленного исследования не вызывает сомнений.

Ключевые слова: педагогическое образование; Российская империя; педагогический институт; женское педагогическое образование; педагогические курсы; преподаватель; учитель

Для цитирования. Логинова О.А. Педагогическое образование в России в XIX – начале XX веков: история становления // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 5SE. С. 108-128. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-575

Original article

HISTORICAL GENESIS OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

O.A. Loginova

Background. *Pedagogical education in our country has been in the ever reforming process. Being subject to current realities, the nature, goals, and state and public expectations from pedagogical education are to be reviewed. There was a similar process at the break of pedagogical education in Russia. In this regard, historical genesis of pedagogical education in Russia in the 19th – early 20th centuries provides an opportunity to analyze some challenging issues facing the country over the considered period, to specify the patterns for the formation and development of pedagogical education, and to designate the peculiarities thereof.*

Purpose. *The article aims to analyze the formation and development of pedagogical education in Russia in the 19th – early 20th centuries.*

Materials and methods. *A retrospective analysis is the key research method. In addition, historical-structural, and comparative and contrastive methods were used to conduct a systemic analysis of the development of pedagogical education in Russia in the 19th – early 20th centuries. The article is based on the evidence from archival records, research material data, regulatory legal acts, and popular science fiction of the reviewed period.*

Results. *The first extensive actions in the development of pedagogical education in Russia were taken in the 18th century. Since that time and*

throughout the 19th century, there was a gradual advance in pedagogical education. In addition to the main subjects, there were some disciplines specific to the pedagogical content knowledge (didactics, pedagogy, teaching methods, psychology, etc.) in the curriculum cycle for future teachers. First-ever domestic methodological guidelines for individual subjects emerged in the country. In Russia, there predominately existed male pedagogical education. According to the archival research and literature review, the country experienced an acute teacher shortage during the 19th century. To eliminate it, pedagogical departments were established at district Imperial Universities in Russia in 1804; in 1816, the Main Pedagogical Institute was founded to form the basis for other pedagogical institutions; in 1860, two-year pedagogical courses appeared at the Imperial Universities; in 1876, the issue regarding female pedagogical education was brought up, which led to the creation of the first pedagogical institute for women in 1903. In order to enhance the prestige of the teaching profession in Russia in the 19th – early 20th centuries, the state equated it to the public service, wherein each teaching position corresponded to a certain rank with all the privileges and state support; compensated for the costs of housing, lighting, heating, and educational literature; supported teachers' families and encouraged childbirth among teachers and lecturers; provided pensions and gave the opportunity to receive awards that granted additional financial support. Having analyzed the problems of developing pedagogical education in the 19th – early 20th centuries, there are similar problems observed in modern Russia. Therefore, nowadays, it is vital to consider the methods and state initiatives for supporting and raising the prestige of the teaching profession of that time. In this regard, the relevance of the presented research is beyond doubt.

Keywords: *pedagogical education; Russian Empire; pedagogical institute; female pedagogical education; pedagogical courses; lecturer; teacher*

For citation. *Loginova O.A. Historical Genesis of Pedagogical Education in Russia in the 19th – early 20th Centuries. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 5SE, pp. 108-128. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-575*

Введение

Вопрос о том, кто в России будет обучать молодое поколение начал особенно остро вставать в тот момент, когда идеи просвещения стали набирать популярность среди населения страны. Согласно архивным материалам и сводкам, обеспечение кадрами отечественных учебных заведений являлось вопросом острым и неоднозначно решаемым. Так, обращаясь к трудам исследователя Н.В. Чехова, который в 1923 году описывал «Русские школы в их историческом развитии», можно обнаружить следующие данные: в России в 1782 году насчитывалось 8 школ, в которых числились 26 учителей и 518 учеников [19, с. 28]. Через восемнадцать лет - в 1800 году - ситуация меняется. В России число учебных заведений вырастает до 315, число учащихся значительно увеличивается до 19915 человек. Однако в числе педагогов такой существенный рост не наблюдается. Согласно архивным данным в 1800 году в России на 315 школ приходилось всего 750 учителей, что, очевидно, не обеспечивало все потребности государства в педагогических кадрах. Современный исследователь Т.К. Авдеева в работе «Эволюция педагогического образования в России XIX - начала XX века», отмечает, что педагогами «...довольно часто...были случайные люди» [1, с. 213].

По воспоминаниям профессора Роммеля, являвшегося членом училищной комиссии при Императорском Харьковском университете, в 1859 году в русских гимназиях с учительствующим составом все было «...печально» [8, с. 200]. В своих заметках, Роммель пишет о том, что «...директоры училищ» часто определялись из списка «...выслужившихся полуграмотных офицеров военной и морской службы», при этом они «отличались чрезмерным самоуправством...» [8, с. 200].

Даже несмотря на то, что 1846 году вышло «Положение об испытаниях кандидатов на учительские места», а в 1864 году «Правила для специальных испытаний на звание учителя и воспитателя прогимназий и гимназий», которые имели целью оградить учебные заведения от случайных людей. В их содержании указывались требования к должности учителя, так как в России в образовательных

учреждениях все ещё служили люди, не имевшие педагогических знаний. Так, даже в конце XIX века - в 1893 году - в архивных научных и периодических изданиях того времени можно встретить обсуждения того, что учителями часто служат люди без должного образования. Например, на страницах всероссийского общепедагогического журнала «Русская школа» поднимается вопрос о соответствии образования у учителя рисования и чистописания Новгородской мужской гимназии должности учителя [13, с. 5]. В документах Пензенского Архива есть сведения о том, что «...эконом Пензенской мужской гимназии Ф. Ф. Теймер...исполнял должность учителя гимнастики» [2, с. 2-34].

Действительно, вопрос о недостаточном качестве подготовки педагогических кадров отмечал и классик русской педагогической мысли К.Д. Ушинский: «...самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к исполнению своих обязанностей...» [18, с. 161].

Итак, Россия в начале XIX века действительно нуждалась в пересмотре подходов к педагогическому образованию. Перед страной стояли масштабные задачи, связанные с образованием молодого поколения, развитием науки, техники, что, несомненно, могло быть решено только при наличии достаточного количества профессиональных педагогов в учебных заведениях и их соответствующей поддержке в обществе.

Интересно, что довольно схожая ситуация с педагогическим образованием складывается и в сегодняшней России. Так, согласно статистическому сборнику «Индикаторы образования: 2024», на сегодняшний день кадровый голод наблюдается во всех, без исключения, образовательных учреждениях страны. Так, в сборнике приводятся данные, указывающие на неполную укомплектованность штатов педагогических работников, а так же на то, что, в текущем году в школах 42,5% учителей пенсионного и предпенсионного возраста. [4, с. 268-273]. Аналогичная ситуация с нехваткой педагогических кадров или с явным преобладающим процентом в штате

педагогов пенсионного возраста наблюдается и в средних профессиональных, и высших учебных заведениях.

Таким образом, анализ развития педагогического образования в России XIX века и в начале XX века - до исторических событий октября 2017 года - позволит проанализировать особенности становления и развития педагогического образования, выявить основные проблемные вопросы и уточнить его отличительные черты.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили архивные источники, труды классиков педагогической мысли и работы современных исследователей, затрагивающих различные аспекты российского педагогического образования, научно-исследовательские материалы, нормативно-правовые акты и научная литература XIX- начала XX веков. Дополнительно использовались материалы, позволяющие лучше раскрыть исторический контекст той или иной эпохи, представленные научно-популярными изданиями исследуемого периода, содержащими статьи и заметки о сформированных общественных воззрениях, отражающих настроения российского общества в отношении развития и реформ педагогического образования в XIX - начале XX веков.

Основным методом исследования является ретроспективный анализ. Кроме этого были использованы историко-структурный, сравнительно-сопоставительный методы, которые позволили провести системный анализ развития педагогического образования в России XIX- начале XX веков.

Результаты и обсуждение

Ретроспективный анализ архивных источников и научно-исследовательской литературы позволил сделать вывод о том, что первые масштабные попытки подготовки квалифицированных кадров для решения задач, связанных с образованием и воспитанием юношества, были предприняты еще в VIII веке. Так, в «Описании Главного педагогического института» за 1847 год указывается, что «...При Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук... в 1725 году,

находилась Гимназия, которая до 1762 года называлась Университетом. Здесь, под руководством академиков, образовались учителя для средних и низших учебных заведений. В 1782 году, когда Императрица Екатерина II составила план постепенного и повсеместного в Империи образования народных училищ, основана была Учительская Семинария... При открытии Министерства Народного просвещения в 1803 году, Мая 20 дня, Учительская Семинария была совершенно преобразована. Заведение сперва названо Учительской Гимназией... По предмету своему состоявшему в образовании юношества к учительской должности... повелено было в 1804 году принять ей название Педагогического Института... В 1816 году, 23 декабря Высочайше утверждено новое образование Педагогического института... под названием Главного Педагогического Института» [5, с. 6-32; 10, с. 1-2]. Данное учебное заведение было призвано решить основные вопросы с педагогическими кадрами в Империи. Основной целью Педагогического института являлась подготовка преподавателей «... для всех учебных заведений Империи, подведомственных министерству Просвещения или независимых от него», включая частные учебные заведения, пансионы, а также для обеспечения «... нужд домашнего воспитания» [5, с. 6-32; 10, с. 1-4].

Отметим, что в XVIII веке требования к педагогу были достаточно общими, и скорее, в большей степени, нравственными. Так, согласно В.Н. Татищеву, от училищного или школьного наставника требовалось, что бы он был «... благоразумен, кроток, трезв, не пьяница... не блудник, не крадлив, не лжив...» [8, с. 202]. В XIX веке впервые происходит более детальное обозначение требований к человеку, который будет учить молодое поколение, закрепленное в нормативно-правовом поле. Так, в «Уставе учебных заведений, подведомственных университетам 1804 года», указывается, что учитель должен «... быть терпеливым и исправным и полагаться больше на свою прилежность и порядочные правила, нежели на чрезмерный труд учеников своих, ... занимать... у своих учеников место родителей, ... иметь чувствования, кротость, ласковость, терпение и внимание к их пользе, сердцу родителей свойственные» [17].

В «Описании Главного педагогического института» описываются более конкретные требования к будущему учителю. В документе отмечается, что «...совершенство педагога должно было состоять в искусстве объяснять предмет логически, с надлежащею полнотою обозрения, с современностью взгляда на предмет и с изяществом в изложении» [10, с. 11]. Впервые в России в Главном педагогическом институте осознается необходимость изучения будущими учителями и наставниками педагогики, методики преподавания и основ психологии человека, отработки полученных знаний на практике, и реальное проведение уроков. Более того, к самим будущим педагогам стали предъявляться официально закрепленные требования высокой нравственности.

Несмотря на продуманность и системность в деле подготовки учителей в Главном Педагогическом Институте, число студентов в нем было небольшим – 100 человек на курс, а в стране все также наблюдалась нехватка учителей. В качестве объяснения того, почему выпускники гимназий не стремятся получать педагогическое образование в Педагогическом Институте, указывались несколько причин. Во-первых, это большой срок обучения – 6 лет, а во-вторых, указывается и другая причина: «При вступлении в Главный Педагогический институт, каждый воспитанник письменно обязывается прослужить, по окончании воспитания своего, не менее восьми лет по назначению Министерства Народного Просвещения» [10, с. 7]. Конкуренцию Главному Педагогическому Институту составляли педагогические отделения при Императорских университетах. Где срок подготовки был меньше – 4 года, а срок обязательной службы был 6 лет. В итоге Главный Педагогический Институт в 1849 году принимает решение о сокращении принятых им сроков до общеуниверситетского уровня, но с сохранением традиций закрытого учебного заведения, куда могли поступать для получения педагогического образования лица мужского пола, имевшие достаточные успехи в гимназии или семинарии [7, с. 2-47].

Заметим, что выпускники Главного педагогического института имели распределения по обязательной службе в зависимости от своих

академических и воспитательных успехов и, в соответствии с ними, молодые люди могли быть направлены на различные должности в любые учебные заведения страны. Так, согласно архивным записям, один из выпускников Главного Педагогического института был направлен в Пензенскую мужскую гимназию. Выпускником Главного педагогического института, а затем директором гимназии служил «... статский советник и кавалер К. В. Бауер в 1876 году...» [2; 8, с. 212].

Кроме того, Институт постепенно расширял образовательные задачи, открывая различного вида педагогические курсы. Например, в 1840 году Институт предложил специальные курсы для воспитанников Дерптской Начальной учительской Семинарии для совершенствования их знаний в русском языке и дальнейшего преподавания этого предмета в училищах округа. А в 1848 году специальные курсы уже предназначались для желающих стать домашними наставниками. Похожий по своему устройству педагогический институт несколько позднее был открыт в 1913 году в Москве, хотя идеи об основаниях педагогического образования в нем сохранялись классические [9, с. 2-15].

Что касается педагогических отделений при Императорских университетах, то и здесь можно говорить о постепенном развитии и углублении педагогического образования. После появления с 1804 года в России Императорских университетов, стоявших во главе учебных округов, при них стали открывать педагогические институты. Так, например, при Казанском Императорском университете Педагогический Институт существовал с 1804 года по 1858 год. Отметим, что в учебный процесс университета включал помимо общепредметной и общеметодической подготовки, еще цикл педагогических дисциплин, который, как отмечали современники, был достаточно сильным. Как пишет исследователь М.В.Нефедова, студенты Педагогического института посещали, так называемые, «...образцовые уроки» [9, с. 150-168]. В Казанском Императорском университете Педагогический Институт обязательно проводил учебные педагогические практики для подготовки будущих учителей. Данная практика, проходившая в стенах гимназии при университете, спо-

собствовала накоплению педагогического опыта будущих учителей. И, что очень важно, включение гимназии в структуру университета можно назвать удачным решением для развития и получения педагогического образования в Императорских университетах, чем, кстати, не мог похвастаться Главный Педагогический институт. Заметим, что несмотря на фундаментальную подготовку будущих учителей, общее количество выпускников Педагогического института Императорского университета было очень низким. Число учителей, выпущенных Казанским Императорским университетом за чуть более 50 лет существования Педагогического института, насчитывало 500 человек [9, с. 150-168]. Нетрудно посчитать, что университет выпускал будущих учителей по 10 человек в год, что явно не покрывало нехватку Казанского учебного округа квалифицированных педагогических кадров. Отметим, что подобная удручающая ситуация с подготовкой учителей при педагогических Институтах Императорских университетов была наблюдаема и в других учебных округах.

Интересно, что во второй четверти XIX века Императорские университеты, в качестве одной из экспериментальных задач, рассматривали вопрос об организации женской педагогической деятельности, о подготовке наставниц в женские гимназии и пансионы. Это стало возможным после неоднократных попыток в обществе изменить отношение государства к женскому образованию в России. Так, в Казанском учебном округе впервые были открыты Высшие женские курсы, где в качестве слушателей приглашались лица женского пола, преимущественно, для дальнейшей педагогической деятельности. Однако такие курсы просуществовали только с 1876 по 1886 год, и, в дальнейшем, были закрыты. Причины закрытия были в основном организационного характера. Как отмечается в архивных источниках, существование женских курсов было запланировано по остаточному принципу. Хотя занятия и проходили в стенах Университета, но только тогда, когда в нём не находились студенты-мужчины. Таким образом, приоритет при Императорских университетах оставался за образованием учителей-мужчин.

Более доступное женское педагогическое образование в России было представлено, так называемыми, двухгодичными «педагогиче-

скими классами». Эти классы входили в структуру женских гимназий, а их основной целью являлась подготовка выпускниц гимназии к профессии учительницы или домашней наставницы. Поэтому, восьмой класс считался необязательным классом и в него принимались только те выпускницы, которые имели желание заниматься педагогической деятельностью и успешно окончившие семь гимназических классов. Отметим, что окончание женской гимназии, без обучения в педагогическом классе, давало право выпускнице стать народной учительницей. Однако этой возможностью пользовались единицы, так как учительская народная служба предполагала очень низкий доход.

Однако, несмотря на то, что женские гимназии, как возможный вариант получения девушками образования, существовали и неспешно развивались, вопрос о женских педагогических курсах на территории России с 1886 года поднимался с завидной регулярностью. В итоге, государство сделало послабления в женском образовании – женские курсы снова были открыты. Однако власть все-таки наложила некоторые ограничения на женское образование. Так, девушки, получившие свидетельство об окончании курсов (для сравнения: мужское образование предусматривало аттестат), в своем большинстве могли заниматься лишь учительской деятельностью. Так, согласно статистическим сведениям, в конце 1890-х годов 67% выпускниц Высших женских курсов занимались учительством или были преподавательницами, в том числе, на высших женских курсах в разных регионах страны. В качестве альтернативы девушки могли работать переводчицами, библиотечаршами или литераторами. А выпускницы, так называемых, женских «Бестужевских курсов» числились в качестве преподавательниц в женском медицинском институте и педагогической академии [15, с. 20-30]. Более того, выпускницы Высших женских курсов с 1906 года могли преподавать и в четвёртых классах мужских учебных заведений.

Интересно, что включение женщин в образование, и в частности их большой интерес к педагогической деятельности, вынудили государство и общество постепенно пересматривать отношение к женскому образованию. В итоге, в начале XX века, в 1903 году,

впервые в России появляется государственный женский педагогический институт, открытый в Петербурге. Его выпускницы имели официальную профессию преподавательницы гимназий или высших женских курсов. Подготовкой учительниц для женских епархиальных училищ с 1914 года стали заниматься Высшие женские богословско-педагогические курсы в Москве.

Резюмируем: предложенные меры в XIX веке, даже с привлечением небольшого числа лиц женского пола в учительскую деятельность, не спасали педагогическое образование – учителей катастрофически не хватало. Чтобы решить вопрос с нехваткой учителей, а подготовку педагогов сделать максимально быстрой, в стране предпринимаются новые шаги. Так, в журнале «Русский педагогический вестник» за 1860 год в обзоре постановлений и распоряжений правительства, обсуждается учреждение двухлетних педагогических курсов при университетах. Как указывается в положении, в учебных округах упраздняются педагогические институты при университетах, но открываются педагогические курсы. Задача курсов состояла в том, чтобы обучить педагогической науке лиц, имевших «... степень кандидата и действительного студента», а «... действительные студенты историко-филологического и физико-математического факультетов принимаются в педагогические курсы без испытаний» [14, с. 162], т.е. студент университета, пожелавший стать наставником, без каких-либо ограничительных мер мог продолжить обучение на педагогических курсах. Для педагогической подготовки в учебном плане курсов особое место отвели дидактике и педагогике. Все студенты курсов по их окончании должны были пройти испытание и были обязаны представить комиссии два «сочинения: одно чисто научного, а другое педагогического содержания и прочесть лекцию» [14, с. 164]. Распределение выпускников курсов было соотнесено с их успехами. Наиболее старательные студенты распределялись в гимназии, другие – в более низшие учебные заведения.

В качестве дополнительной меры, имеющей целью привлечение студентов к курсам, стала идея о том, что «время пребывания на курсах зачисляется в службу, если они пробудут в звании учителей не

менее 4 лет» [14, с. 164-165]. Кроме того, в XIX веке педагог в России приравнялся к государственному чиновнику, и его служба была соотнесена с определенным классом в документе «Табели о рангах». Иными словами, педагог среднего или высшего учебного заведения России включался в систему государственной службы Российской империи и имел соответствующий государственный чин. Поэтому, перспектива, которую предлагали выпускникам курсов, была довольно оптимистична – у выпускника засчитывался большой стаж, а значит и пенсия по выслуге лет тоже им могла быть получена быстрее. Еще больше государственной поддержки получали те выпускники курсов, которые продемонстрировали наиболее высокие успехи в учении. Их распределяли на самые оплачиваемые должности. И, кстати, по окончании вуза выпускник со степенью «кандидат» получал чин XII класса, то есть губернский секретарь. Степень «магистр» давала право на чин IX класса - титулярный советник и т.д. Кроме того, педагог с ученой степенью мог перейти в привилегированные сословия. Например, «кандидат», родом из мещанского сословия мог претендовать на особое отличие - «личный почетный гражданин». Тогда как «магистру» или «доктору» из низших сословий могло быть пожаловано личное дворянство. Для тех же выпускников, чьи старания были минимальны, предлагались должности в низших учебных заведениях. Однако, например, должность приходского учителя в «Табели о рангах» включена не была, что, естественно, в материальном положении было крайне невыгодно для будущего учителя. Несмотря на то, что в низшие учебные заведения отправлялись самые слабые выпускники, в тот момент для страны, и эти кадры были весьма ценными [16, с. 9].

Со второй половины XIX века и до начала революционных перемен, педагогическое образование, и, в целом, вопросы воспитания и образования подрастающего поколения, стали пониматься как особо важные, имеющие фундаментальное значение для развития страны. Во многих источниках того периода их стали указывать, не иначе, как «вопросы жизни». С каждым годом в педагогическом образовании стали появляться новые открытия, идеи и инициативы. Так, ко второй половине XIX века стала остро осознаваться необходимость в методи-

ках обучения. Если раньше в педагогическом образовании методика больше понималась как руководство к действию, то с появлением в 70-80-х эта позиция меняется. Например, если ранее учителей математики учили, опираясь на курс «Геометрия для малолетних детей» французского педагога, автора многих руководств для образования детей, Ж.Р.Ламе-Флери, то в последствии в России стали появляться отечественные работы методической направленности В. Латышева, В. Евтушевского и др. А в 1879 году преподаватель 1-ой Московской военной гимназии И.Савин опубликовал собственный методический труд - «Приготовительный курс геометрии с чертежами для военных гимназий, женских институтов и народных школ», включающий элементы поурочных разработок. В целом, можно отметить, что в педагогическом образовании к концу XIX века методика стала соотноситься с конкретным предметом и с тем, каким путем следует доносить знания по этому предмету. В педагогическом образовании предпринимались попытки устранения недочетов, например, недостатка в новых книгах, или даже в глобальных инициативах – идеях в решении вопроса о необходимости всеобщего образования для всех слоёв населения. Дальнейшее развитие педагогического образования, как показала история, многое изменило в восприятии педагогической профессии [20, с. 772-774]. В целом, курс педагогического образования, который был задан в рассматриваемый период, сопряженный с российским мировосприятием и менталитетом, заложил основы современного российского педагогического образования.

Выводы

1. В условиях постоянного реформирования современного педагогического образования необходимо обращение к опыту становления и дальнейшего развития педагогического образования в России. Обращение к истокам педагогического образования позволит учесть национальную специфику русского педагогического образования, избежать ошибок в общественно-государственных ожиданиях в сегодняшних реалиях.

2. В России XIX - начале XX веков педагогическое образование рассматривалось, в основном, как мужская деятельность. В норма-

тивно-правовых документах того времени можно заметить прямые указания на то, что наставниками юношества в образовании и воспитании, могут быть лишь лица мужского пола, имеющие допустимое образование. Вопрос о женском педагогическом образовании, возникал лишь тогда, когда образовательные учреждения для женского населения нуждались в женском наставничестве и учительстве. Однако и там в должности педагогов основных предметов числились, преимущественно, мужчины.

3. Женское педагогическое образование в России XIX века включало в себя следующие варианты его получения. Так, девушка могла заниматься учительством после окончания восьмого педагогического класса в женских гимназиях, либо, окончив высшие женские курсы при Императорских университетах. Лишь в начале XX века в России женское образование вообще, и женское педагогическое образование в частности, получило поддержку в своем развитии. Государство способствовало распространению женского учительства, что привело к открытию в 1903 году в России первого женского педагогического института.

4. Для устранения дефицита педагогов в России предпринимаются различные меры:

- 1804 году открываются педагогические отделения при окружных Императорских университетах;
- 1816 году открывается Главный Педагогический Институт;
- 1860 год – происходит учреждение двухлетних педагогических курсов при Императорских университетах;
- 1876 году поднимается вопрос о женском педагогическом образовании;
- 1903 году открывается первый женский педагогический институт.

5. Повышение престижа педагогической профессии в России XIX - начала XX веков подкреплялось государственными мерами:

- служение в должности учителя или преподавателя рассматривалось, как важнейшая государственная служба, а каждая педагогическая должность соответствовала определённому

чину государственной службы со всеми видами его государственного обеспечения;

- вознаграждение за педагогический труд включало оклады учителей и преподавателей, денежные выплаты за жилье, освещение, отопление, учебную литературу. [12, с.65-75]. Кроме того, государство стремилось повысить численность образованного населения и интеллигенции еще и изменением оклада педагога в зависимости не только от категории, но и от его семейного положения. Как пишет Н.В. Литарова, «... в 1899 году годовой оклад холостого учителя 1-й Московской мужской гимназии был 1800 рублей», но как только учитель обзаводился семьей его оклад повышался до 2100 руб. [6, с.150-175] Более того, вознаграждение возрастало с появлением каждого ребенка;
- преподавательский и учительский труд давал возможность достижения пенсионного обеспечения, а также получения наград, позволяющих получить дополнительные материальные выплаты.

Педагогическое образование России более чем за два века активного становления и развития, безусловно, не остановилось в процессе своего совершенствования. Однако педагогическое образование, как и служение развитию государства в должности учителя и преподавателя, сейчас требуют к себе повышенной поддержки государства, власти и общества. А для того, чтобы современное российское образование было элитарным на мировом уровне, возможно, государственное внимание к преподавателям и учителям должно быть даже более значительным, чем поддержка педагогов в императорской России.

Список литературы

1. Авдеева Т.К. Эволюция педагогического образования в России XIX - начала XX века // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №2. С. 213-219. URL: <https://oreluniver.ru/public/file/archive/201202.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).
2. ГАПО: Фонд 81. Опись 1. Дело 757.

3. Закон о Педагогическом институте имени Павла Григорьевича Шеллапутина в городе Москве с прил. общ. пл. занятий и правил, действующих в Ин-те, М., 1913. 28 с.
4. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 416 с.
5. Краткое историческое обозрение действий Главного педагогического института 1828-1859 г. СПб. 1859. 74 с.
6. Литарова Н.В. Частные средние учебные заведения в системе образования России конца XIX - начала XX века: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1994. 212 с.
7. Литвинов В.В. Воронежская учительская семинария (1875-1910 гг.): Ист. очерк / В.В. Литвинов. Воронеж: Воронеж. губ. стат. ком., 1911. 159 с.
8. Логинова О.А. Учебно-воспитательный процесс в гимназиях дореволюционной России (на примере гимназий Пензенской губернии): монография / О. А. Логинова; науч. ред. Л. Д. Гошуляк; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Пензенский гос. ун-т» (ПГУ). Пенза: Изд-во ПГУ, 2009. 292 с.
9. Нефедова М.В. Становление и развитие педагогического образования в Казанском Императорском университете (1804 - 1917 гг.): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Нефедова Мария Владимировна. Казань, 2013. 189 с.
10. Описание Главного педагогического института в нынешнем его состоянии. Санкт-Петербург, 1848. 56 с.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 3-е собр. т. 31. №36226. ст. 1. СПб. 1885-1917г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003515219/?volumes=page-4 (дата обращения: 17.05.2024).
12. Пыльнов Ю.В. История школы и народного просвещения Воронежского края / Ю. В. Пыльнов, С. А. Рогачев. Воронеж, 1999. С. 87-91. Цит. по: Филоненко Т.В. Материальное положение учителей в до-

- революционной России / Т. В. Филоненко, А. В. Шипилов // Педагогика. 2004. № 7. С. 65-75.
13. Русская школа. Общепедагогический журнал для школы и семьи. С-Петербург, 1893. №1. 266 с.
  14. Русский педагогический вестник. Журнал для воспитателей и родителей. С-Петербург, 1860. №2. 369 с.
  15. Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы. (1878-1918 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. проф. С. Н. Валка [и др.]; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. 288 с.
  16. Смятских А.Л. Становление и развитие среднего специального педагогического образования в России: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Исслед. центр по проблемам управ. качеством подготовки специалистов. Москва, 1992. 17 с.
  17. Устав учебных заведений, подведомственных университетам 1804 года [Эл. р.]. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_2112863/
  18. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / К. Д. Ушинский. М., 1974. Т. 2. 225 с.
  19. Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. Изд-во т-ва «Мир», 1923. 149 с.
  20. Loginova O.A. Retrospective Analysis of Student Personality Development Estimation Programs in Soviet Schools / O. A. Loginova, M. A. Lygina // Research Paradigms Transformation in Social Sciences, vol. 35. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Future academy, 2018. P. 772-778. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.91>

References

1. Avdeeva T.K. Evolution of pedagogical education in Russia XIX - early XX century. *Academic notes of the OGU. Series: Humanities and Social Sciences*, 2012, no. 2, pp. 213-219. URL: <https://oreluniver.ru/public/file/archive/201202.pdf> (accessed 27.05.2024).
2. GAPO: Fund 81. Inventory 1. Case 757.
3. Law on the Pedagogical Institute named after Pavel Grigorievich Shelaputin in Moscow with an appendix of the general plan of classes and rules in force at the Institute. М., 1913, 28 p.

4. *Indicators of Education: 2024: statistical compendium* / N.V. Bondarenko, T.A. Varlamova, L.M. Gokhberg, et al.; National Research University “Higher School of Economics”. M.: ISIEZ VSHAE, 2024, 416 p.
5. *Brief historical review of the actions of the Main Pedagogical Institute 1828-1859*. SPb., 1859, 74 p.
6. Litarova N.V. *Private secondary educational institutions in the system of education in Russia at the end of XIX - beginning of XX century*. Moscow, 1994, 212 p.
7. Litvinov V.V. *Voronezh teachers' seminary (1875-1910)*. Voronezh, 1911, 159 p.
8. Loginova O.A. *Educational process in gymnasiums of pre-revolutionary Russia (on the example of gymnasiums of Penza province): a monograph* / O. A. Loginova; ed. by L. D. Goshulyak; Penza State University. Penza: Izd-vo PSU, 2009, 292 p.
9. Nefedova M.V. *Formation and development of pedagogical education in the Kazan Imperial University (1804 - 1917): specialty 13.00.01 “General pedagogy, history of pedagogy and education”*: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Kazan, 2013, 189 p.
10. Description of the Main Pedagogical Institute in its current state. St. Petersburg, 1848, 56 p.
11. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ). 3rd. Vol. 31. No. 36226. art. 1. St. Petersburg. 1885-1917. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003515219/?volumes=page-4 (accessed 17.05.2024).
12. Pylnov Y.V. History of school and public education of the Voronezh region / Y.V. Pylnov, S.A. Rogachev. Voronezh, 1999, pp. 87-91. Cited in: Filonenko T.V. Material status of teachers in pre-revolutionary Russia / T.V. Filonenko, A.V. Shipilov. *Pedagogy*, 2004, no. 7, pp. 65-75.
13. *Russian School. General pedagogical journal for school and family*. St. Petersburg, 1893, no. 1, 266 p.
14. *Russian pedagogical bulletin. Journal for educators and parents*. St. Petersburg, 1860, no. 2, 369 p.
15. *St. Petersburg Higher Women's (Bestuzhevskie) Courses (1878-1918): Collection of articles* / Under general ed. Prof. S. N. Valk [et al.]; Lenin-

- gr. Lenin State University named after A. A. Zhdanov. Leningrad: Leningrad State University, 1965, 288 p.
16. Smyatskikh A.L. *Formation and development of secondary specialized pedagogical education in Russia*. Moscow, 1992, 17p.
  17. *Statute of educational institutions subordinated to universities in 1804*. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_2112863/
  18. Ushinsky K.D. *Selected pedagogical works*: in 2 vol. M., 1974. Vol. 2, 225 p.
  19. Chekhov N.V. *Types of Russian school in their historical development*. Mir Publ., 1923, 149 p.
  20. Loginova O.A. Retrospective Analysis of Student Personality Development Estimation Programs in Soviet Schools / O. A. Loginova, M. A. Lygina. *Research Paradigms Transformation in Social Sciences, vol. 35. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Future academy, 2018, pp. 772-778. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.91>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Логина Ольга Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры педагогики и психологии
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, г. Пенза, 440000, Российская Федерация
loa19@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Loginova, PhD in Pedagogics, Associate Professor, Associate
Professor of Pedagogical and Psychological Department
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440000, Russian Federation
loa19@yandex.ru
SPIN-code: 7796-7373
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7125-0467>

Поступила 05.07.2024
После рецензирования 28.07.2024
Принята 11.08.2024

Received 05.07.2024
Revised 28.07.2024
Accepted 11.08.2024